

"Вентиляторы преграждают путь".

Янь Гэ сел прямо и выглянул в окно. "Эти дети совсем спятили. Почему они совсем не боятся опасности?" - пренебрежительно заметил он.

Сяо Ли посигналил, после чего фанаты наконец-то освободили место для проезда машины.

"Похоже, у тебя слишком много поклонниц. Они все безнадежно влюблены в тебя", - восхищенно воскликнул Фан Эрлан.

Ян Гэ улегся с самодовольной ухмылкой на лице и сказал: "Это само собой разумеется. Я ничуть не удивлен. Ты боготворишь кого-нибудь из знаменитостей мужского пола?".

"Да, есть", - ответила Фан Эрлан, продолжая делать ему массаж.

"Кого?"

"Актер второго плана, который когда-то снимался вместе с вами в исторической драме. Он действительно прославился и сейчас находится на уровне звезды А", - ответила Фан Эрлан, ослабив хватку на плечах Янь Гэ, так как ее отвлекали мысли о любимом кумире.

"Есть много актеров второго плана, которые работали со мной раньше. Среди них есть и такие, которые стали звездами первой величины".

"Это Цзин Ян", - смущенно пролепетала Фан Эрлан, ее лицо покраснело от застенчивости.

"Тебе нравятся такие кумиры, как Цзин Ян? Похоже, у тебя плохой вкус в мужчинах", - с досадой заметила Янь Гэ.

"Не смей оскорблять моего кумира!" Фан Эрлан решительно защищала своего богоподобного идола.

Янь Гэ весело усмехнулся и спросил: "И давно ты его боготворишь?"

"Пять лет". Заметив его хитрый и загадочный смех, Фан Эрлан перестала его массировать и спросила "Над чем ты смеешься?".

Янь Гэ уклонился от ее вопроса, а Сяо Ли ответил от его имени: "Брат смеется над твоим плохим вкусом в мужчинах".

Покраснев от смущения, Фан Эрлан возразил: "Я был поклонником Цзин Яна с тех пор, как он был еще моделью. Он родом из скромной семьи и всю свою зарплату отдает матери. К тому же он очень бережливый.

Как и многие другие его поклонники, я был с ним с тех пор, как он дебютировал в качестве модели, когда он перешел в актеры второго плана, и до тех пор, пока он, наконец, не стал исполнителем главной мужской роли. Это было так тяжело для него на протяжении всего его пути к звезде. Можно также сказать, что он вдохновил меня стать актрисой. Я мечтаю однажды сняться вместе с ним в фильме или драме".

Янь Гэ молчал и с улыбкой наблюдал за ее словами.

Фан Эрлан почувствовала, что он насмехается над ней, и сочла ее слова крайне нелепыми.

Почувствовав себя немного раздраженной, она продолжила: "Ну, таким знаменитостям, как вы, не понять, что чувствуют фанаты вроде меня. То, что может показаться забавным для вас, на самом деле много значит для нас".

"Глупая девчонка. Ты боготворишь его уже пять лет, но знает ли он вообще о твоём существовании?" с усмешкой заметил Янь Гэ.

"Ему это и не нужно. У него так много поклонниц. Для него было бы очень утомительно знакомиться с каждой из них. Если однажды моя мечта сбудется, и я смогу играть с ним в одной постановке, я скажу ему, кто я. Тогда он меня узнает", - сказал Фан Эрлан с обнадеживающей улыбкой.

"Похоже, ты его настоящий фанат. Так получилось, что в рекламе, которую мы сегодня снимаем, участвуют три знаменитости: я, Сун Янь и, по случайному совпадению, Цзин Ян. Позже у тебя будет шанс познакомиться со своим кумиром поближе".

"Ты шутишь!!! Это замечательно!" возбужденно воскликнул Фан Эрлан, счастливый, как жаворонок.

Янь Гэ вспомнил Цзин Яна, которого он знал, и не мог не почувствовать желание поддразнить Фан Эрлана, преданного поклонника Цзин Яна.

"Я могу помочь тебе. Когда мы доберемся до съемочной площадки, не хочешь ли ты воспользоваться возможностью поговорить со своим кумиром?"

"Конечно!"

Фан Эрлан была вне себя от радости, ведь она сможет встретиться и поговорить со своим кумиром.

В знак благодарности она подсознательно помассировала Янь Гэ с большей силой.

Ее переполняли волнение и энтузиазм.

"Я никогда раньше не боготворила знаменитостей.

С какими мыслями вы, фанаты, относитесь к своим любимым знаменитостям?"

"Я гораздо более застенчив, чем те твои сумасшедшие фанатки, которые дошли до крайности, посылая тебе использованные гигиенические прокладки, или те, у кого дикие фантазии о том, чтобы встречаться с тобой и раздеть тебя догола. Такие старики, как вы, которые когда-то были молодыми и очаровательными парнями, обязательно понравятся поклонницам. Но, как я уже говорил, я гораздо приличнее, и у меня вообще нет таких мыслей. Самое большее, что я сделал, это посмотрел все видео с Цзин Яном, доступные в Интернете..."

"Кого ты называешь старым хрычом?!" с досадой воскликнул Янь Гэ.

"Я имею в виду, сердцеедов!" поспешно пояснил Фан Эрлан.

"Мне всего тридцать три года, как я могу быть старым хрычом?!" спросила Янь Гэ, глядя на нее.

"Я ошиблась. Я имею в виду, что ты молодой парень".

Его хмурый взгляд превратился в довольную улыбку, и он сказал: "Это больше похоже на правду".

"Я действительно не могу заставить себя назвать тридцатитрехлетнего парня вроде тебя молодым красавцем. Ты просто как просроченное консервированное мясо..."

"Клык Ерлана!"

"..."

Они прибыли на съемочную площадку только через час.

Чтобы не попасть в таблоиды, Фан Эрлан специально дождалась, пока Янь Гэ войдет первым, и через тридцать минут незаметно вышла из фургона няни, надев хирургическую маску, чтобы скрыть лицо.

Сяо Ли ждал ее у студии и привел внутрь. Только так она могла попасть в помещение.

Янь Гэ уже успел накраситься и переодеться в костюм, в котором ему предстояло сниматься, отчего выглядел гораздо более нарядным и обходительным.

Глядя на него, Фан Эрлан небрежно заметил: "Надо же, одежда действительно делает человека. Ты выглядишь намного лучше после преображения".

Фан Эрлан просто пробормотала свое мнение про себя. Однако остроухий Янь Гэ услышал ее и бросил на нее угрожающий взгляд своих длинных узких глаз. "Что ты сказала?"

"Я... ничего не говорила".

"Я слышал тебя".

"Я имел в виду..." Быстро соображающий Фан Эрлан улыбнулся ему и ответил: "Ты и так очень красив, когда ты с голым лицом. С макияжем ты выглядишь намного очаровательнее и привлекательнее".

Янь Гэ закатил глаза, его явно не убедили ее объяснения. Он перевел взгляд на Цзин Яна и сказал Фан Эрлану: "Твой кумир вон там".

Фан Эрлан оглянулась и увидела человека, с которым мечтала встретиться долгие годы. Как раз когда она собиралась подойти к нему, Янь Гэ схватил ее и сказал: "Ты же не думаешь попросить у него автограф прямо сейчас?".

"Откуда ты знаешь? Именно об этом я и думала. Я планирую сначала взять у него автограф. У меня нет с собой ручки, помоги мне найти ее".

Янь Гэ отпустил ее и сказал: "Неважно, я не буду вмешиваться. Я должен начать съемки прямо сейчас".

Как только он закончил говорить, он с размаху направился к камерам.

Фан Эрлан несколько раз осмотрела туалетный столик и наконец увидела ручку и лист бумаги. Она взволнованно подошла к своему кумиру.

Цзин Ян только что сделал макияж и, сидя на стуле, играл со своим мобильным телефоном. Фан Эрлан подошла к нему и сняла хирургическую маску, которую убрала в карман. Протянув ему лист бумаги и ручку, она спросила: "Цзин Ян, не могли бы вы дать мне свой автограф?".

Фан Эрлан никогда не была такой кроткой и нежной, за исключением тех случаев, когда она играла.

Она никогда не была такой скромной!

Она никогда не говорила таким мягким голосом!

Однако то, что произошло дальше, заставило ее чувствовать себя еще более неловко, чем когда-либо.

Цзин Ян посмотрел на нее, а затем снова опустил взгляд на свой мобильный телефон. "Нет", - холодно ответил он.

Его ответ был подобен мокрому одеялу, которое сразу же испортило настроение Фан Эрлан.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088464>